

УДК 811.161.1

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КАТЕГОРИИ РОДА РУССКОГО ЯЗЫКА

© Гузель Нуруллина

EXTRA-LINGUISTIC POTENTIAL OF THE CATEGORY OF GENDER IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Guzel Nurullina

The article studies extralinguistic features of the gender category in the Russian language. In recent years grammatical categories have been researched in the aspect of anthropocentrism. Of greatest interest in terms of “language – man” relationship is the gender category of the Russian language, which has large stylistic resources and can be extra-linguistically motivated. The present work investigates the linguistic picture of the world, in which special attention is paid to personification, whose semantic-grammatical properties are determined by the ambivalence of the category of animation-inanimation. Consequently, there exists discrepancy between nouns, formally grammatically animate, with semantically animate and inanimate objects. This article examines grammatical personification of gender: inanimate nouns are personified, i.e. they are endowed with male or female qualities of a living being. In the interpretation structure of the gender category, there exists gender denotation, which grants nominative significance to neuter nouns as a result of impersonation, stylization, and expression of a symbolic meaning. This enhances the extralinguistic potential of the gender category, primarily realized in fictional speech. Based on the sentences and word-combinations from the works of Russian authors, the article presents examples of grammatical impersonation of gender.

Keywords: gender category, grammatical personification, extra-linguistic motivation, anthropocentrism, personification, nominative significance, gender denotation.

Статья посвящена изучению экстралингвистических возможностей категории рода русского языка. Актуальность предпринятого исследования заключается в рассмотрении грамматических категорий в аспекте антропоцентризма. Наибольший интерес с точки зрения взаимоотношения «язык-человек» представляет собой категория рода русского языка, которая обладает большими стилистическими ресурсами и может быть мотивирована экстралингвистически. В настоящей работе рассматривается языковая картина мира, в создании которой важное значение имеет олицетворение, семантико-грамматические свойства которого обусловлены амбивалентностью категории одушевленности-неодушевленности, вследствие чего происходит несовпадение формально грамматически одушевленных существительных с семантически одушевленными и неодушевленными объектами. В статье исследуется грамматическое олицетворение рода – неодушевленные существительные персонифицируются, то есть наделяются признаками живого лица мужского или женского пола. В интерпретационной структуре категории рода особое место занимает денотат рода, который предполагает наделение номинативной значимостью и существительных среднего рода в результате олицетворения, стилизации, выражения символического значения. Таким образом, расширяются экстралингвистические возможности категории рода, которые реализуются преимущественно в художественной речи. В статье представлены примеры грамматического олицетворения рода, материалом которых послужили предложения и словосочетания из художественных произведений русских поэтов, писателей.

Ключевые слова: категория рода, грамматическое олицетворение, экстралингвистическая мотивированность, антропоцентризм, персонификация, номинативная значимость, денотат рода.

Среди грамматических категорий имени существительного особое место занимает лексико-грамматическая категория рода. Имена существительные, относящиеся к какому-либо грамматическому роду, отличаются друг от друга лек-

сико-семантическими особенностями, словообразовательной структурой, парадигмой склонения, синтаксической сочетаемостью с другими словами. В современном русском языке грамматический род рассматривается как коммуника-

тивно значимая категория, что связано с его образной, понятийной и ценностной спецификой, а также с его языковой организацией, базирующейся на парадигматических и синтагматических связях.

Наиболее спорным и часто дискутируемым остается вопрос, связанный с определением самого понятия грамматического рода.

Среди многих дефиниций категории рода можно представить две полярные точки зрения: 1) род отражает «реальные половые различия» [Пешковский], 2) в категории рода (как и в других категориях языка) наблюдается «система пережившей себя догмы, догмы бессознательного» [Сепир, 1993]. Согласно первой теории грамматический род экстралингвистически мотивирован, что означает существование в основе грамматического рода таких особенностей мифологического мышления, как анимизм и антропоморфизм.

С позиций антропоцентризма человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем [Нуруллина, 2013]; [Колосова, Сафин], [Юсупова]. Таким образом, формируется языковая картина мира, в создании которой важную роль играет олицетворение, семантико-грамматические свойства которого обусловлены амбивалентностью категории одушевленности-неодушевленности, что проявляется в несовпадении формально грамматически одушевленных существительных с семантически одушевленными и неодушевленными объектами.

Грамматическое олицетворение рода имен существительных означает персонификацию неодушевленных субстантивов – воодушевление неживых предметов, «сексуализацию» антропоморфизированного объекта, наделенного атрибутами лиц мужского или женского пола [Богатырева]. Например: *...Есть близнецы – для земнородных два божества, – то Смерть и Сон...* [Тютчев]; *...Захворала осинка. Пригорюнилась, свесила листы, и чуть ветерок – задрожит, затрепещет вся...* [Фомин]; *Собственно, у эгоизма не бывает соперничества, нет конкурентов. Но он снисходителен и иногда приемлет знаки внимания со стороны...* [Петрушевская, Сообщество почитателей...].

Прием олицетворения анализируется как «особый тип транспонированной номинации признака рода» [Гин, с. 57]. Олицетворение наделяет категорию рода экстралингвистическими возможностями, которые реализуются преимущественно в художественной речи. Так, например, весьма интересным кажется различная интерпретация времени года *весна* в разных произ-

ведениях русских поэтов и писателей: *Ах, и весна, воспетая не мной / В румянах тусклых дряхлая кокетка...* (Ходасевич); *...весна в окно стучится... прекрасное дитя...* (Тютчев); *В цветах любви весна-царевна / По роце косы расплела...* (Есенин); *Пришла весна – добрая и бестолковая, как недозрелая девка* (Шукшин); *Скоро ль будет гостья дорогая...* (Пушкин); *Идёт Весна по городу! / Весна Мартовна Подснежника, / Весна Апрельевна Скворешникова, / Весна Майевна Черешникова!* (Мориц) [Стихи про весну].

Так, категория рода приобретает дополнительную стилистическую функцию, приобретает смысловое значение, мотивируется экстралингвистически. При олицетворении у языковой единицы проявляются признаки образности, семантической коррелятивности, оценочной и экспрессивной насыщенности. Родовая принадлежность слова в художественной речи предопределяет характер образа. В таких случаях чаще всего слова мужского рода представляют персонажей мужского пола, а слова женского рода – персонажей женского пола. Однако в некоторых произведениях род и пол могут не совпадать.

Например, в рассказе Л. С. Петрушевской «Будильник» главный герой *Будильник* решил жениться на *Графине с водой*, которого потом выдали замуж за *водопроводный кран* [Петрушевская, Будильник]. В данном случае мы наблюдаем родо-половое несочетание. В этом же рассказе Будильник делает предложение *очкам* (это существительное группы *pluralia tantum*, которое вообще не имеет категории рода).

От олицетворения существительных мужского и женского рода следует отличать олицетворение существительных среднего рода. Сложность персонификации имен существительных среднего рода связана с выбором значения пола и с соотношением данного значения с родом олицетворяемого субстантива. При ассимиляции по полу субстантив среднего рода заимствует одноименное значение пола у существительного-персонификатора.

В полусказках Ф. Д. Кривина, построенных на олицетворении, встречаются существительные среднего рода, которые персонифицируются и получают значение пола мужского лица: *...Трудно нашему брату, колесу. Всю жизнь трясись по дороге, а попробуй только перевести дух, такую получишь накачку!...; Былинка любила Солнце... Конечно, на взаимность ей трудно было рассчитывать: у Солнца столько всего на земле, что где ему заметить маленькую неказистую Былинку! Да и хороша пара: Былинка – и Солнце!* [Кривин]. В последнем примере слово *солнце* при родо-половой диссимиляции получа-

ет значение, противоположное значению олицетворяемого существительного несреднего рода.

Анализ текстов разных жанров доказывает факт сложности интерпретационного компонента категории рода, что определяет широкие возможности актуализации гендерных сущностей в разных типах русской речи. Согласно нашим наблюдениям, наибольшими экспрессивными и экстралингвистическими возможностями обладает денотат категории рода. В приведенной ниже таблице мы отразили особенности денотативного значения рода.

Денотативное значение категории рода		
<p>Номинативная значимость у одушевленных существительных (названия людей и животных, различных по признаку биологического пола).</p>	<p>Номинативная значимость у неодушевленных существительных мужского и женского рода (результат олицетворения, персонификации и антропоморфизации).</p>	<p>Номинативная значимость у неодушевленных существительных среднего рода (результат олицетворения, стилизации, выражения символического значения)</p>

Таким образом, грамматическое олицетворение категории рода как яркое средство экспрессии, выразительности, образности и эмоциональности, безусловно, связано с мышлением человека, его мировоззрением, психологическими особенностями, что позволяет рассматривать категорию рода не только как морфологическую, но и как логическую, мыслительную [Нуруллина, Юсупова, с. 193].

В русском языке экстралингвистические возможности категории рода предполагают сложные когнитивные связи рода и пола. Существование грамматического олицетворения рода свидетельствует о более эмоциональном отношении к природе, к окружающему миру.

Список литературы

Богатырева О. Л. Креативный потенциал категории рода в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: Москва, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/kreativnyy-potentsial-kategorii-roda-v-sovremennom-russkom-yazyke> (дата обращения: 04.03.2017).

Гин Я. И. Поэтика грамматического рода. Петрозаводск: Карельский государственный педагогический институт. 1992. 168 с.

Колосова Е. И., Сафин И. Х. Эмотивные глаголы в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и польского языков) // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2014. № 4 (38). С. 121–124

Кривин Ф. Д. «Полусказки». URL: <http://www.vitamarg.com/pritchi?catid=0&id=88> (дата обращения: 04.03.2017).

Нуруллина Г. М. К вопросу о метафоризации категории рода в русском языке // *Филология и культура. Philology and Culture*. 2013. № 1(31). С. 96–99.

Нуруллина Г. М., Юсупова З. Ф. Антропоцентрический подход к изучению категории рода русского языка // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016. № 9. Ч. 1. С. 192–194.

Петрушевская Л. С. Будильник. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/42487/slug/budilnik> (дата обращения: 04.03.2017).

Петрушевская Людмила. Сообщество почитателей творчества Людмилы Стефановны Петрушевской. URL: <https://vk.com/l.petrushevskaya> (дата обращения: 04.03.2017).

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М.: Просвещение. 1956. 512 с.

Сенур Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, Универс, 1993. 656 с.

Стихи про весну. URL: <http://www.pravmir.ru/stixi-pro-vesnu/> (дата обращения: 04.03.2017).

Тютчев Ф. И. Близнецы. URL: <http://www.fedor-tutchev.ru/poezia82.html> (дата обращения: 04.03.2017).

Фомин Л. Солнце красно поутру. URL: <https://profilib.com/chtenie/75355/leonid-fomin-solntse-krasno-poutru-43.php> (дата обращения: 04.03.2017).

Юсупова З. Ф. К вопросу о совершенствовании теоретических основ обучения русскому языку как неродному (на материале изучения морфологии) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2016. № 10: в 3-х ч. Ч. I. С. 216–218.

References

Bogatyreva, O. L. (2008). *Kreativnyi potentsial kategorii roda v sovremennom russkom iazyke: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk*. [Creative Potential of the Gender Category in the Modern Russian Language]. Moscow, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/kreativnyy-potentsial-kategorii-roda-v-sovremennom-russkom-yazyke> (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Fomin, L. *Solntse krasno poutru*. [The Sun is Red in the Morning]. URL: <https://profilib.com/chtenie/75355/leonid-fomin-solntse-krasno-poutru-43.php> (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Gin, Ja. I. (1992). *Poetika grammaticheskogo roda*. [The Poetics of Gender]. 168 p. Petrozavodsk, Karel'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut. (In Russian)

Iusupova, Z. F. (2016). *K voprosu o sovershenstvovanii teoreticheskikh osnov obucheniia russkomu iazyku kak nerodnomu (na materiale izucheniiia morfologii)*. [On the Issue of Improving Theoretical Foundations of Teaching Russian as a Foreign Language (based on morphol-

ogy)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, No. 10 (1), pp. 216–218. (In Russian)

Kolosova, E. I., Safin, I. Kh. (2014). *Emotivnye glagoly v aspekte mezhkul'turnoi kommunikatsii (na materiale russkogo i pol'skogo iazykov)*. [Emotive Verbs in the Aspect of Intercultural Communication (based on the Russian and Polish languages)]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2014, No. 4 (38), pp. 121–124. (In Russian)

Krivin, F. D. «Poluskazki». [“Halftales”]. URL: <http://www.vitamarg.com/pritchi?catid=0&id=88> (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Nurullina, G. M. (2013). *K voprosu o metaforizatsii kategorii roda v russkom iazyke*. [On Metaphorization of Gender Category in the Russian Language]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2013, No. 1(31), pp. 96–99. (In Russian)

Nurullina, G. M., Iusupova, Z. F. (2016). *Antropotsentricheskii podkhod k izucheniiu kategorii roda russkogo iazyka*. [Anthropocentric Approach to the Study of the Category of Gender in the Russian Language]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, No. 9 (1), pp. 192–194 (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Petrushevskaja, L. C. *Budil'nik*. [An Alarm Clock]. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/42487/slug/budilnik>. (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Petrushevskaja, Ludmila. *Soobshchestvo pochitatelei tvorчества Ludmily Stefanovny Petrushevskoi*. [The Community of Admirers of Ludmila Stepanovna Petrushevskaya]. URL: <https://vk.com/l.petrushevskaya>. (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Peshkovskii, A. M. (1996). *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii*. [Russian Syntax in Light of Science]. 512 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

Sepir, E. (1993). *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu i lingvokul'turologii*. [Selected Works on Linguistics and Cultural Studies]. 656 p. Moscow, Progress, Univers. (In Russian)

Stikhi pro vesnu. [Poems about Spring]. URL: <http://www.pravmir.ru/stixi-pro-vesnu/> (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

Tutchev, F. I. *Bliznetcy*. [The Twins]. URL: <http://www.fedor-tutchev.ru/poezia82.html>. (accessed: 04.03.2017). (In Russian)

The article was submitted on 09.03.2017

Поступила в редакцию 09.03.2017

Нуруллина Гузель Миннезифаровна,

кандидат филологических наук,

доцент,

Казанский федеральный университет,

420008, Россия, Казань,

Кремлевская, 18.

nurullinagz@mail.ru

Nurullina Guzel Minnezufarovna,

Ph.D. in Philology,

Associate Professor,

Kazan Federal University,

18 Kremlyovskaya Str.,

Kazan, 420008, Russian Federation.

nurullinagz@mail.ru